

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-2-9>

УДК 340

Attribution

cc by

**ОСОБАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ
ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ: СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ**

Рахимов Д.О.

Краснодарский университет МВД России, jah_7770@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется современная уголовно-правовая охрана редких и исчезающих видов животных и растений в Российской Федерации, обусловленная социальными потребностями и правовыми обязанностями государства. Определяется социально-политическая и теоретическая обусловленность разработки вопросов уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов животных и растений. Раскрывается значимость криминализации посягательств на представителей флоры и фауны, занесённых в Красную книгу. Проведена историческая ретроспектива развития уголовной охраны природы, определены критерии общественной опасности экологических преступлений, обоснованы правовые основания криминализации данных деяний. Обоснована потребность дальнейшего совершенствования механизмов уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов животных и растений, а также сделан вывод о необходимости непрерывного развития и улучшения рассматриваемой правовой институции.

Ключевые слова: редкие и особо охраняемые животные и биоресурсы, окружающая среда, экологические преступления, уголовно-правовые нормы, уголовно-правовая охрана.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**SPECIAL CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF RARE AND ENDANGERED SPECIES
OF ANIMALS AND PLANTS: SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY**

Jahongir O. Rakhimov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article analyzes the current criminal-legal protection of rare and endangered species of animals and plants in the Russian Federation, conditioned by social needs and legal obligations of the state. The socio-political and theoretical prerequisites for the development of issues of criminal-legal protection of rare and endangered species of animals and plants are determined. The significance of criminalization of encroachments on representatives of flora and fauna listed in the Red Book is revealed. A historical retrospective of the development of criminal protection of nature is conducted, criteria for the public danger of environmental crimes are determined, and legal grounds for the criminalization of these acts are substantiated. The need for further improvement of the mechanisms of criminal-legal protection of rare and endangered species of animals and plants is substantiated, and a conclusion is made on the need for continuous development and improvement of the legal institution under consideration.

Keywords: rare and specially protected animals and biological resources, environment, environmental crimes, criminal law norms, criminal law protection.

Funding: Independent work.

Введение.

Защита редких и исчезающих видов диких животных и растений является важнейшей составляющей государственной экологической политики, отражающей как глобальные тенденции, так и насущные национальные интересы. Ещё в 1990-е годы учёные указывали на необходимость развития природоохранного законодательства, включая усиление мер по сохранению биоразнообразия [1].

Уголовное право традиционно рассматривается в отечественной доктрине как отрасль, выполняющая охранительную функцию по отношению к наиболее значимым общественным

благам, включая окружающую среду и животный мир. Особая уголовно-правовая охрана редких видов означает установление специальной уголовной ответственности за посягательства на них.

По выражению Б.Т. Разгильдиева, уголовно-правовая охрана представляет собой уголовно-правовое сохранение социально ценных объектов от преступных посягательств посредством запрета и наказания [2, с. 42]. Социальная обусловленность такой охраны заключается в высокой общественной опасности уничтожения редких биологических видов, а правовая обу-

словленность – в наличии у государства юридических обязательств и полномочий по их защите.

Проблема криминализации деяний против редких представителей флоры и фауны стала предметом внимания сравнительно недавно. Длительное время незаконная охота и иные природопользовательские правонарушения преследовались преимущественно административно, а при наступлении крупных последствий – по общим нормам уголовного закона (например, ст. 258 УК РФ «Незаконная охота»). Однако меры ответственности не отражали специфики посягательств на исчезающие виды.

В начале 2000-х годов в научных работах подчёркивалась необходимость дифференцировать ответственность за экологические преступления особой тяжести.

Так, И.В. Лавыгина в диссертационном исследовании провела комплексный анализ экологических преступлений и проблем ответственности за них, предвосхитив возникающие вопросы квалификации [3, с. 24].

Ю.В. Надточий обосновала целесообразность введения самостоятельного уголовно-правового запрета на незаконное использование особо ценных объектов природы [4, с. 132].

Актуальность темы усилилась в связи с участием России в глобальных инициативах по охране окружающей среды. Международное сообщество признаёт угрозу незаконной добычи и торговли дикими животными как трансграничную проблему, сопоставимую по доходности с незаконным оборотом наркотиков и оружия [3, с. 230].

Россия, будучи стороной ряда конвенций о сохранении биологического разнообразия (включая Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. – CITES), взяла на себя обязательства внедрять эффективные меры борьбы с этими правонарушениями. В национальном законодательстве это нашло отражение, в частности, через указание на виды, охраняемые международными договорами РФ, в уголовно-правовых нормах.

Цель настоящей работы – на основе диссертационных материалов и научных источников проанализировать социальную и правовую обусловленность особой уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов животного и растительного мира. Для этого последовательно рассматриваются историческая эволюция уголовной охраны природы в России, критерии общественной опасности экологических

преступлений, правовые основания их криминализации.

Обсуждение. Результаты.

Уголовно-правовые запреты, направленные на защиту природы, имеют в России более чем вековую историю, однако, долгое время они не выделяли особо редкие виды в качестве самостоятельного объекта охраны. Ещё Уложение о наказаниях 1845 года и последующие уголовные акты дореволюционной России предусматривали ответственность за незаконную охоту и истребление определённых животных, но основным мотивом тогда была защита имущества (лесных и охотничьих угодий) и государственных интересов (например, охрана угодий царской охоты).

В советский период, особенно во второй половине XX века, формируется понимание экологии как самостоятельной ценности: в УК РСФСР 1960 года появляются статьи об ответственности за браконьерство, незаконную рубку леса, загрязнение вод и др. Тем не менее, защита редких и исчезающих видов осуществлялась лишь косвенно.

Понятие «Красная книга» (список редких и находящихся под угрозой исчезновения видов) было введено в СССР в 1970-х годах, и к 1980-м годам сложилась система мер охраны таких видов преимущественно административного характера. Уголовное законодательство союзных республик не содержало отдельных составов за посягательства на краснокнижных животных или растения. Нарушения в этой сфере квалифицировались как общая незаконная охота или уничтожение государственного имущества (если редкие животные принадлежали государственным заповедникам и т.п.).

Существенный шаг был сделан с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 года, в котором впервые выделена самостоятельная глава 26 «Экологические преступления». В её рамках получили развитие составы, унаследованные от советского права (ст. 256 «Незаконная добыча водных биологических ресурсов», ст. 258 «Незаконная охота», ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» и др.), а также появились новые нормы, например, ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесённых в Красную книгу РФ». Однако прямой уголовной ответственности именно за незаконное изъятие самих редких животных и растений не существовало до 2013 года. Практика показывала, что случаи браконьерства в отношении исчезающих видов квалифицируются либо по ч. 1 ст. 258 УК РФ (если охота велась на

запрещённых к отстрелу животных), либо по ст. 256 УК РФ (когда речь шла о водных ресурсах), а противоправный оборот (перевозка, сбыт туш и дериватов) зачастую ускользал от уголовного наказания, ограничиваясь административными штрафами.

Осознание пробела в уголовно-правовой охране редких видов оформилось к началу 2010-х годов на фоне участвовавших случаев браконьерства в отношении особо ценных животных (амурский тигр, дальневосточный леопард, соколы и др.), имевших широкий подпольный рынок сбыта за рубежом. В научных кругах и среди экологической общественности зрела идея усилить уголовную ответственность за такие деяния. В 2013 году законодатель предпринял исторический шаг: Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 150-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен новой статьёй 258.1 [6].

Впервые в истории отечественного уголовного законодательства введена прямая норма, устанавливающая наказуемость незаконных добычи, содержания, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и продажи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, а равно их частей и дериватов. Одновременно Правительство РФ утвердило перечень видов, подпадающих под понятие «особо ценные» для целей ст. 258.1 УК и сопряжённых норм (включая ст. 226.1 УК РФ о контрабанде) [7].

Данный перечень изначально охватывал наиболее ценные объекты животного мира (преимущественно редкие млекопитающие, птицы, водные животные), а впоследствии дополнялся некоторыми видами растений (в 2023 году в него включены «женьшень настоящий» и «родиола розовая»).

Таким образом, к началу XXI века уголовно-правовая охрана природы прошла путь от отсутствия специализации к формированию особых норм, учитывающих статус пострадавших видов. Появление ст. 258.1 УК РФ ознаменовало новый этап развития экологического законодательства, когда охрана редких видов была выведена на уровень приоритетной задачи уголовной политики.

Ключевым фактором, обусловившим криминализацию посягательств на редкие виды, стала их высокая общественная опасность. Общественная опасность преступления определяется характером и масштабом вреда, причиняемого объекту охраны, а также степени угрозы

для общества в целом. Экологические преступления наносят комплексный вред: непосредственный ущерб окружающей среде и биоразнообразию, а опосредованно – экономике, здоровью населения, экологической безопасности страны.

В научной литературе понятие «экологическое преступление» раскрывается через причинение им существенного вреда экологическим интересам. Например, Н.А. Лопашенко даёт следующее определение экологического преступления – это предусмотренное уголовным законом, виновно совершённое общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду и её компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, экологическую безопасность населения и территорий. Такое деяние выражается в противоправном использовании природных объектов (либо воздействии на их состояние) как социальной ценности, что приводит к негативным изменениям состояния окружающей среды, к уничтожению или повреждению её объектов [8, с. 211].

В данном определении подчёркивается, что преступления против природы имеют отдалённые последствия для самого человека: разрушение экосистем в конечном счёте угрожает благополучию общества.

Применительно к редким и исчезающим видам животного и растительного мира общественная опасность правонарушений определяется рядом критериев:

Необратимость ущерба. Гибель отдельных особей редкого вида может иметь необратимые последствия для всей популяции, вплоть до полного исчезновения вида. В отличие от возобновляемых ресурсов, утраченную биологическую разновидность восстановить невозможно, что делает такое деяние невозможным по ущербу. Например, незаконный отстрел последней пары гнездящихся стерхов (сибирских журавлей) в конкретном регионе способен поставить крест на перспективах вида в дикой природе.

Урон биоразнообразию и экосистемам. Каждая исчезающая разновидность является уникальным элементом экосистемы. Их уничтожение нарушает экологическое равновесие, цепочки питания, может вызвать всплеск численности видов-вредителей или иных нежелательных последствий. Таким образом, преступление против редкого вида выходит за рамки частного случая браконьерства, затрагивая систему экологических связей.

Высокая латентность и организованность. Преступления против особо ценных диких животных и растений отличаются значительной скрытностью. По экспертным оценкам, регистрируется лишь около 10 % фактически совершаемых деяний данного вида. Большинство случаев остаются невыявленными из-за труднодоступности мест преступлений (тайга, горные районы), сложности обнаружения и идентификации похищенных природных объектов, а также коррупционных факторов. Кроме того, более 20 % этих преступлений совершаются организованными группами, около 70 % – группой лиц по предварительному сговору. Нелегальная добыча и торговля редкими животными приносит колоссальные прибыли и нередко курируется преступными сообществами транснационального характера [9]. По данным правоохранительных органов, нелегальный оборот диких животных по доходности соперничает с торговлей наркотиками и оружием [5, с. 4]. Всё это значительно повышает общественную опасность рассматриваемых деяний, сближая их с организованной преступностью.

Международный резонанс и ущерб имиджу страны. Уничтожение объектов мировой природного наследия (таких, как амурский тигр или снежный барс) вызывает широкий общественный резонанс как внутри государства, так и за его пределами. Страдает международная репутация страны, не обеспечившей сохранность редких видов, и это тоже социально значимый вред. Российская Федерация, обладая уникальной фауной, несёт ответственность перед мировым сообществом за её сохранение.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что преступления, посягающие на редких животных и растения, имеют высокую степень общественной опасности, что и послужило основанием для их выделения в особую категорию уголовно наказуемых деяний. Существенно, что они посягают прежде всего на экологическую безопасность и природное наследие государства. Объектом этих преступлений признаются общественные отношения по сохранению окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, в том числе отношения по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения биологических видов.

Таким образом, критериями общественной опасности рассматриваемых деяний являются:

- большой и трудноустраняемый экологический вред, наносимый преступлением;

- прямая угроза утраты невосполнимых природных ценностей;

- системный характер последствий для экосистем;

- вовлечённость организованной преступности и высокий уровень латентности.

Эти признаки обосновывают необходимость особой уголовно-правовой охраны редких видов, поскольку иные меры (административные, гражданско-правовые) оказались недостаточными для адекватного предотвращения и пресечения подобных посягательств.

Криминализация определённого деяния предполагает наличие не только социальной потребности, но и правовых оснований – соответствия конституционным принципам, системе законодательства и уголовно-правовой политике государства. Введение специальной уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот особо ценных биологических ресурсов (ст. 258.1 УК РФ) в 2013 году опиралось на ряд таких правовых предпосылок.

Во-первых, имелось общее разрешение в природоохранном законодательстве на применение уголовных мер за нарушения в сфере охраны животного и растительного мира. Так, Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ст. 55) прямо устанавливает, что лица, виновные в нарушении законодательства об охране животного мира, несут административную или уголовную ответственность согласно законодательству РФ [10]. Аналогичные положения содержатся и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ, указывающем, что редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды подлежат особой охране, а за их незаконное изъятие наступает ответственность [11].

Таким образом, действующее природоохранное право само предусматривало возможность уголовной репрессии за наиболее опасные экологические правонарушения.

Во-вторых, к началу 2010-х сложился определённый правовой вакуум в регулировании оборота редких видов. В административном законодательстве ответственность была предусмотрена (например, ст. 8.35 КоАП РФ устанавливает штрафы за уничтожение редких животных или растений), однако размеры штрафов были несоизмеримы с выгодами от преступной деятельности. Отсутствие угрозы реального наказания (лишения свободы, конфискации орудий и т.п.) делало административные санкции малоэффективными против организованных

браконьеров. С другой стороны, общие уголовно-правовые нормы не охватывали всех форм деяний: незаконная продажа частей редких животных (рогов, шкур, трофеев) фактически не подпадала под ст. 258 УК РФ, поскольку последняя охватывает лишь сам факт незаконной охоты. Уголовные дела иногда пытались возбуждать по смежным составам – например, по ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт добытого преступным путём имущества) – но правовая конструкция таких дел была крайне спорной. Таким образом, неполнота уголовно-правовой охраны очевидна, и восполнить её могла лишь новая норма.

В-третьих, введение ст. 258.1 УК РФ отвечало принципу дифференциации уголовной ответственности. Законодатель учёл, что особо охраняемые виды заслуживают более строгой защиты, чем прочие объекты животного мира. В прежней редакции ст. 258 УК РФ в качествеотягчающего признака незаконной охоты фигурировал пункт «в» ч. 1 – охота на птиц и зверей, полностью запрещённых к добыче. Однако санкция за это деяние была относительно мягкой (максимум 2 года лишения свободы). Статья 258.1 УК РФ устанавливает гораздо более строгое наказание: до 4 лет лишения свободы и крупный штраф. Кроме того, новая статья охватывает не только отстрел, но и весь последующий незаконный оборот редких животных, их частей и производных (что особенно важно для пресечения торговли). Тем самым, законодатель обеспечил справедливую дифференциацию: деяния против самых ценных представителей фауны и флоры выделены из общей массы экологических преступлений и наказываются строже, что соответствует их повышенной общественной опасности.

В-четвёртых, криминализация была обоснована необходимостью устранения пробелов и коллизий в правоприменении. Появление специальной нормы позволило разграничить смежные составы. Например, конкуренция между ст. 258.1 и ст. 258 УК РФ решается в пользу первой, если предметом выступает «особо ценный» краснокнижный вид, включённый в перечень.

Таким образом, правовая конструкция новой нормы основана на бланкетности: отсылает к перечню, утверждаемому Правительством РФ, и к спискам видов в Красной книге и международных актах. Бланкетный характер требует согласованности уголовного закона с подзаконными актами. В связи с этим в 2013–2014 гг. были оперативно обновлены и приняты

нормативные акты: о перечне особо ценных объектов животного мира.

Судебная практика также получила руководящие разъяснения: Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18.10.2012 г. (ещё до появления ст. 258.1) обобщил применение законодательства об ответственности за экологические правонарушения [12], а в Постановлении от 23.11.2010 г. дал указания по делам о браконьерстве в сфере рыболовства [13]. Эти акты ныне дополняются разъяснениями, учитывающими новую норму (в частности, относительно понятия «части и дериваты» редких животных, оценки крупного ущерба и др.).

Наконец, правовым основанием служат конституционные положения.

Статья 42 Конституции РФ гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии, а также возмещение ущерба, причинённого экологическим правонарушением.

Статья 58 Конституции РФ устанавливает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Эти конституционные нормы формируют общий императив охраны экологической безопасности, в развитие которого федеральный законодатель вправе устанавливать уголовную ответственность за наиболее опасные посяательства на природу.

Таким образом, введение ст. 258.1 УК РФ находилось в русле конституционных ценностей и принципов: оно преследовало цель защиты права граждан на благоприятную среду, сохранения природного богатства как основы жизни и деятельности народов России (преамбула Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

Заключение.

Обобщая всё вышесказанное, можно утверждать, что особая уголовно-правовая охрана редких и исчезающих видов полностью социально оправдана и юридически обоснована. Она отвечает насущным потребностям общества в сохранении уникального природного богатства для будущих поколений и соответствует стратегическим интересам государства в обеспечении экологической безопасности. В трудах ведущих учёных (Б.Т. Разгильдиева, С.А. Боголюбова, Н.А. Лопашенко, И.В. Лавыгиной и др.) неоднократно подчёркивалось, что уголовное право должно гибко реагировать на новые вызовы, включая экологические. Криминализация посягательств на краснокнижные виды стала

именно такой реакцией на вызовы времени. В дальнейшем предстоит развивать и улучшать эту правовую институцию, исходя из накопленного опыта, чтобы уголовный закон оставался

действенным инструментом охраны природы и отвечал, как национальным приоритетам, так и международным стандартам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: дисс. канд. юрид. наук. 2005. 185 с.
2. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация : монография. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1993. С. 42.
3. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2003. – 24 с.
4. Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана особо ценных животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258.1 УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки... Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12(50). Ч. I. – С. 131–134.
5. Петрова Т.М. Особая уголовно-правовая охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений: Дис. ... д.ю.н. – Саратов, 2024. – 350 с
6. Федеральный закон РФ от 02.07.2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».
7. Приказ от 23 октября 2019 года № 596 Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов // СПС «Гарант».
8. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 352 с.
9. Меморандум «Краткое изложение точки зрения Всемирного фонда природы на приоритетные вопросы повестки дня 16-й конференции сторон Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЕС)». 2013. URL: http://www.awsassets.panda.org/downloads/cites_cop16/ (дата обращения: 16.08.2024).
10. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ // СПС «Гарант».
11. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС «Гарант».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «Гарант»
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» // СПС «Гарант».

References:

1. Gayevskaya E.Y. Criminal and legal protection of wildlife: dissertation of the cand. jurid. sciences'. 2005. 185 p.
2. Razgildiev B.T. The tasks of the criminal law of the Russian Federation and their implementation : a monograph. Saratov : Sarat Publishing House. University, 1993. p. 42.
3. Lavygina I.V. Environmental crimes: criminal and legal characteristics and problems of responsibility: Abstract of the dissertation. ... Candidate of Law Sciences, Moscow, 2003, 24 p.
4. Nadtochiy Yu.V. Criminal and legal protection of especially valuable animals and aquatic biological resources (expediency of criminalization of art. 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Historical, philosophical, political and legal sciences... Questions of theory and practice. – Tambov: Diploma, 2014. – № 12(50). Part I. – pp. 131-134.
5. Petrova T.M. Special criminal and legal protection of rare and endangered species of animals and plants: Dissertation, Doctor of Law– Saratov, 2024, 350 p–
6. Federal Law of the Russian Federation dated 07/02/2013 No. 150-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS "Garant".
7. Order No. 596 dated October 23, 2019 On Approval of the List of especially Valuable and Valuable Types of Aquatic Biological Resources // SPS "Garant".
8. Lopashenko N. Aeological crimes: criminal law analysis. Moscow: Yurlitinform, 2009. 352 p.
9. Memorandum "Summary of the World Wide Fund for Nature's view on priority issues on the agenda of the 16th Conference of the Parties to the Convention on International Trade in Species of Wild Fauna and Flora (CITES)". 2013. URL: http://www.awsassets.panda.org/downloads/cites_cop16/ (date of access: 08/16/2024).
10. Federal Law "On Wildlife" dated 04/24/1995 No. 52-FZ // SPS "Garant".
11. Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 No. 7-FZ // SPS "Garant".
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.10.2012 No. 21 "On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management" // SPS "Garant"

13. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.11.2010 No. 26 "On some issues of application to courts.*

Информация об авторе:

Рахимов Джахонгир Оттаевич, адъюнкт кафедры уголовного права Краснодарского университета МВД России, jax_7770@mail.ru

Jahongir O. Rakhimov, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.05.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.06.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.